

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Александрова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 сентября 2009 г.

Аннотация: исследуются отличительные признаки «судебных действий», позволяющие отграничивать их от следственных действий и иных процедур. Принимая эти признаки за основу, автор приходит к выводу о содержании понятия «судебные действия» и предлагает выделять в системе судебных действий три подсистемы: 1) судебно-контрольные действия, 2) судебные действия следственного характера и 3) организационно-обеспечительные судебные действия.

Ключевые слова: понятие «судебные действия», система судебных действий, судебно-контрольные действия, судебные действия следственного характера, организационно-обеспечительные судебные действия.

Abstract: the subject of this work is the features of «judicial actions» which let distinguish them and reveal the difference between them, investigation actions and other procedures. Taking these features as a basis the author comes to a conclusion concerning the concept of «judicial actions» and suggests her own understanding of the judicial actions system, which, in her opinion, consists of three parts: 1) the control judicial actions, 2) the investigation judicial actions and 3) the organizing-ensuring judicial actions.

Key words: the concept of «judicial actions», the system of judicial actions, the control judicial actions, the investigation judicial actions, the organizing-ensuring judicial actions.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), закрепив в ст. 6 в качестве задач уголовного судопроизводства, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, определил и центральное место суда в осуществлении этих задач. Так, в ч. 2 ст. 8 УПК РФ приведено положение, о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ. Суд и судья представляют собой третью ветвь власти, самостоятельную, влиятельную силу, независимую в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей¹.

Однако эффективность судебной деятельности в решении поставленных перед уголовным судопроизводством задач в значительной мере

¹ См.: О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

зависит от пределов полномочий суда и предоставленных ему правовых средств. К числу основных из указанных средств относится производство судебных действий.

Судебные действия, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, разнообразны по форме и содержанию, целям и последствиям, именно это и усложняет определение понятия «судебные действия», а также определение критериев отношения тех или иных действий к судебным. Если обратиться к логике законодателя, то он нормативное определение дает только понятию «процессуальное действие», понимая его как некое общее понятие, объединяющее все действия, предусмотренные УПК РФ. Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальными признаются следственные, судебные или иные действия, предусмотренные УПК РФ.

Таким образом, «внутри» общего понятия «процессуальные действия» законодатель называет только следственные и судебные действия, все другие именуя иными процессуальными действиями. На наш взгляд, законодатель, формулируя понятие «процессуальные действия», допустил необоснованное смешение критериев отграничения следственных, судебных и иных процессуальных действий. Так, если в качестве критерия разделения действий приняты лишь стадии уголовного судопроизводства (досудебное и судебное производство), выглядит нелогичным выделение категории «иных процессуальных действий», поскольку в данном случае определяющей является правовая природа таких действий.

Думается, при отграничении судебных действий от смежных действий и процедур не следует исходить из того, что судебными следует признавать лишь действия, производимые судом и другими участниками процесса на этапе судебного производства, на которые помимо общих принципов уголовного судопроизводства распространяются общие условия судебного разбирательства, предусмотренные главой 35 УПК РФ. Такое понимание судебных действий не может объяснить полномочия суда в ходе досудебного производства, предусмотренные ч. 2 ст. 29 УПК РФ, и снимает с суда ответственность за нарушения прав и свобод человека и гражданина в ходе предварительного расследования, а также на стадиях возбуждения уголовных дел, проверки заявлений граждан о совершенных преступлениях.

На наш взгляд, основными критериями, которые позволяют отграничивать судебные действия от смежных категорий и процедур, являются: 1) деятельностьная природа; 2) обусловленность полномочиями суда как субъекта уголовного судопроизводства, имеющего особый (исключительный) статус; 3) специфические субъекты проведения указанных действий; 4) форма и процессуальный режим их производства.

Следует подчеркнуть, что специфику указанных действий определяют не отдельные критерии, входящие в перечисленные группы, а их совокупность.

Рассмотрим указанные критерии более подробно.

В словосочетании «судебное действие» помимо определения «судебное» присутствует также определяемое понятие «действие». Что же мы понимаем под «действием»? Если обратиться к толковым словарям, то там «действие» определяется как проявление какой-либо деятельности, сама деятельность либо поступки, поведение². Иными словами, действие — это активно предпринимаемый поступок, деятельность, имеющая внешнее выражение, направленная на решение конкретной задачи. Именно поэтому не все процедуры, которые осуществляет судья по уголовному делу, можно именовать судебными действиями. Так, к примеру, ст. 227, 228 УПК РФ озаглавлены как «Полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу» и «Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу», а не «Действия суда по поступившему в суд уголовному делу». На наш взгляд, судебное действие — это не просто внутренний мыслительный процесс в сознании судьи, это деятельность (поступки, поведение), имеющая внешнее выражение и фиксацию на материальном носителе (в постановлении об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства, в протоколе судебного заседания).

Представляется, что для определения круга тех действий, которые следует именовать судебными, необходимо обратить внимание на то, почему именно суд законодатель наделил исключительными полномочиями, закрепленными в ст. 29 УПК РФ и объединенными общей задачей — не допускать неоправданного ограничения прав и свобод человека при производстве по уголовному делу.

Во-первых, судебные органы представляют собой самостоятельную ветвь власти. Во-вторых, суд является участником уголовного судопроизводства с исключительным процессуальным статусом. В-третьих, на суд возложена особая ответственность в уголовном процессе по осуществлению правосудия, для чего законодательно закреплены полномочия как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе досудебного производства, и реализация этих полномочий обеспечена процессуальными гарантиями справедливости и беспристрастности судебной деятельности.

Субъект судебных действий имеет определенную специфику. Отметим, что в отличие от следственных действий субъект производства судебных действий в большинстве случаев является коллективным. Поскольку суд в современном уголовном процессе призван создавать условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, то его (суда) действия не являются единоличными, они складываются в результате деятельности лиц, участвующих в судебном заседании. Эти действия не всегда производятся лично представителями судебной власти (иногда и другими участниками процесса), но всегда под четким организационным руководством судьи. При этом руководство носит не авторитарный,

² См., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 135.

подавляющий характер, а посреднический характер, когда суд становится гарантом и помощником в реализации участниками процесса своих процессуальных прав и обязанностей.

Судебные действия также имеют определенную специфику, касающуюся формы их производства и процессуального режима. Производство судебного действия именно в судебном заседании с участием представителей сторон (по возможности обеих сторон) является неотъемлемым и определяющим признаком понятия «судебное действие».

Производство судебных действий в рамках судебного заседания означает следующее:

— судебное действие производится в присутствии и с участием участников процесса с обеих сторон либо тех участников уголовного судопроизводства, участие которых предусмотрено УПК РФ для конкретного судебного действия (например, ч. 3 ст. 165 УПК РФ), что в свою очередь означает извещение участников процесса о месте и времени судебного заседания;

— судебное заседание предполагает заслушивание мнений присутствующих участников процесса по поводу производимого судебного действия: его порядка, законности, обоснованности, а также активное участие в его производстве;

— результат судебного действия закрепляется процессуальным документом (протоколом судебного заседания и (или) постановлением (определением)), с которым у всех участников уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были затронуты судебным действием, независимо от их участия в судебном заседании, имеется возможность ознакомиться, а впоследствии и принести на него замечания, обжаловать его;

— судебное заседание предполагает определенную процедуру (порядок), либо предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством, либо выработанную судебной практикой;

— судебное действие в рамках судебного заседания предпринимается не только судьей или составом суда, но и всеми участниками судебного заседания; их совместная деятельность приводит к общему результату.

Исходя из изложенной выше позиции, к судебным действиям не относятся, на наш взгляд, решения суда организационной и подготовительной направленности, для вынесения которых не требуется проведения судебного заседания. Назначение таких решений суда — создание предпосылок и обеспечение процессуальной грамотности судебного производства, рассмотрение уголовного дела в разумные сроки, исключение нарушений правил подсудности, соблюдение процессуальных сроков, правил извещения участников процесса и т.д. Формой выражения такой деятельности суда является принимаемое им в соответствии с нормами УПК РФ процессуальное решение. Именно поэтому мы не относим к судебным действиям: вынесение судьей постановлений о назначении судебного заседания без проведения предва-

рительного слушания или постановлений об этапировании, приводе участников процесса.

Отметим далее, что судебные действия являются процессуальными действиями, т.е. уголовно-процессуальным законодательством закреплены они сами, а также основания и порядок (состав, процедура) их проведения. Это действия, связанные с осуществлением представителями судебной власти полномочий, предусмотренных ст. 29 УПК РФ как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе досудебного производства.

Учитывая изложенное выше, определяем «судебные действия» следующим образом:

Судебные действия — это процессуальные действия, связанные с осуществлением полномочий суда в уголовном судопроизводстве (в ходе досудебного и судебного производства), производимые в судебном заседании судом (судьей) либо иными участниками уголовного судопроизводства под организационным руководством суда (судьи) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством РФ.

На наш взгляд, с учетом ранее определенных признаков судебных действий систему судебных действий представляют три подсистемы: судебно-контрольные действия, судебные действия следственного характера и организационно-обеспечительные действия суда.

Институт судебно-контрольных действий является достаточно новым для российского уголовного процесса. Предварительное следствие и дознание находятся теперь в поле зрения не только ведомственного и прокурорского надзора, но и судебного контроля, который создан в целях исключительно обоснованного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, когда ограничение или нарушение прав и свобод может быть оправдано только более приоритетными целями защиты и восстановления прав других лиц — потерпевших от преступных посягательств, а также в целях защиты охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Согласно определениям толковых и энциклопедических словарей понятия «контроль» и «надзор» являются синонимами³. Представляется, что термин «судебный контроль» был выбран для того, чтобы отличаться от уже привычного понятия «прокурорский надзор».

Неизбежно возникает вопрос: зачем законодателю понадобился второй проверяющий орган? Ведь изначально функции надзора за предварительным расследованием выполняла прокуратура, а с 7 сентября 2007 г. — еще и руководство следственного органа, причем они уполномочены осуществлять контроль не только по инициативе одной из сторон, но и по собственной инициативе, не только на определенных этапах, но и на протяжении всего предварительного расследования.

³ См.: *Философский энциклопедический словарь* / кол. авт. М., 2000. С. 221; *Ожегов С. И. Словарь русского языка* / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 251, 322; *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 1994. Т. 2. С. 153, 401.

Представляется, что ставка была сделана на беспристрастность, независимость суда, в том числе и независимость от процессуальных функций обвинения и защиты. Очевидно, что это стало возможно только благодаря закреплению в ст. 15 УПК РФ принципу состязательности сторон, принципу отделения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Действительно, ряд судебно-контрольных действий, как, например, разрешение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, производится в рамках состязательного процесса. Вместе с тем при производстве других судебно-контрольных действий (например, в порядке ст. 165 УПК РФ) говорить о состязательности не приходится, поскольку в судебном заседании в силу различных причин присутствуют лишь участники со стороны обвинения.

Всё вышеуказанное породило в юридической литературе ряд вопросов: каковы реальные возможности судебного контроля в деле обеспечения законности, обоснованности ограничения прав граждан, и что эффективнее: прокурорский надзор или судебный контроль?

Так, А. Халиулин, В. Назаренко отмечают, что, в отличие от прокурорского надзора, выполняя контрольные функции, суд «не дает конкретных указаний... по уголовному делу, ограничиваясь общей оценкой законности и обоснованности принятого решения». Отсюда авторы делают вывод о том, что судебный контроль в досудебном производстве неэффективен и нерезультативен, поскольку суд не в состоянии постоянно отслеживать ход расследования, а значит, в полной мере оценивать и оперативно направлять деятельность следователя, дознавателя на поиск доказательств по уголовному делу⁴.

Несмотря на то, что суд не имеет возможности постоянно контролировать предварительное расследование, своевременно выявлять нарушения законодательства, а механизм судебного контроля включается лишь при обращении к суду в установленном законом порядке, на наш взгляд, судебно-контрольные действия — это нужные и важные инструменты обеспечения законности и соблюдения прав граждан в досудебном производстве. Они не могут быть исключены и заменены прокурорским надзором, поскольку прокурор — участник, выступающий исключительно с позиций обвинения, что совершенно естественно порождает предвзятость и формирует критичное отношение ко всему, что делает сторона защиты. Поэтому, на наш взгляд, нецелесообразно говорить о прокурорском надзоре и (или) ведомственном контроле, с одной стороны, и судебном контроле — с другой, как о конкурентах, исключаящих друг друга. Эти два инструмента обеспечения законности — своего рода двойной фильтр.

Переходя к подсистеме «судебных действий следственного характера», следует отметить, что этот термин получил распространение в отечественной науке уголовного процесса благодаря работам О. Я. Ба-

⁴ См.: Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1. С. 24—28.

ева⁵. Определяя содержание таких действий, в словосочетании «судебные действия следственного характера» выделяем две категории, которые и раскрывают это понятие.

Первая категория — «судебные» — сразу же направляет ход мысли в сторону субъекта уголовного судопроизводства, который должен производить эти действия. Благодаря формулировке нормы п. 32 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которой процессуальное действие — это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель, разделяя следственные и судебные действия, принимает за критерий их различия субъекта производства этих действий (в первом случае это следователь, дознаватель, руководитель органа дознания или руководитель следственного органа, во втором — суд). Однако производство следственных действий следователем и судом имеет существенные различия. В соответствии с принципом состязательности и разграничения процессуальных функций между участниками уголовного судопроизводства и в связи с особым положением суда как арбитра, разрешающего дело по существу, суд лишь создает условия для реализации сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Этим объясняется тот факт, что не все судебные действия суд производит лично.

Толкуя норму п. 32 ст. 5 УПК РФ буквально, можно сделать вывод о том, что законодатель разграничил следственные и иные действия, предусмотренные УПК РФ, по содержательному признаку, но не предусмотрел разграничения по этому признаку среди судебных действий, таким образом, не различая, например, назначение судом экспертизы и наложение судом взыскания на нарушителя порядка в судебном заседании. Поэтому не менее важна вторая категория, входящая в понятие рассматриваемого вида действий — указание на «следственный характер действий», которое определяет содержание этих действий, дифференцируя их с контрольными действиями суда или с судебными действиями, организующими, обеспечивающими процесс. Следственный характер действий означает их направленность на исследование обстоятельств, связанных с преступлением, путем сбора доказательственной информации, проверки предлагаемых сторонами версий произошедшего, устранения противоречий между доказательствами. Такие действия имеют ярко выраженную «познавательную направленность»⁶.

Определяя специфику судебных действий следственного характера и их отличие от следственных действий, производимых на досудебной стадии, необходимо отметить следующее.

⁵ См., например: Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него : науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М., 2009. С. 222—223.

⁶ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 9—11.

Во-первых, судебные действия следственного характера производятся в рамках судебного следствия, которое, по справедливому замечанию С. П. Гришина, «вне и помимо судебного заседания» провести невозможно⁷. При этом судебное заседание подразумевает участие всех участников процесса в соответствии с требованиями ст. 242, 246—250 УПК РФ. Определяя соотношение уголовного процесса, судебного разбирательства и судебного следствия, В. Ф. Попов отмечает, что если стадия судебного разбирательства является сердцевинной всего уголовного судопроизводства, то «судебное следствие объективно выступает его центральным звеном, тем фундаментом, на котором основано все правосудие по уголовному делу и все решения, принимаемые по его результатам»⁸. С этим утверждением также следует согласиться.

Во-вторых, судебные действия следственного характера производятся судом как особым субъектом уголовного судопроизводства, не являющимся ни органом уголовного преследования, ни органом защиты, выполняющим свою специфическую функцию, — осуществление правосудия. Указанный фактор отличает судебно-следственные действия тем, что они в большинстве случаев производятся по инициативе не суда, а других участников уголовного судопроизводства. Производство следственных действий судом вовсе не означает, что суд сам единолично осуществляет все необходимые действия по сбору и исследованию доказательств. УПК РФ предусматривает как минимум два судебных действия следственного характера, которые фактически могут им не производиться: 1) допрос, который согласно ст. 275, 278 УПК РФ проводят все участники, кроме суда; последний лишь задает вопросы после допроса сторонами и отклоняет наводящие вопросы, а также вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу; 2) оглашение протоколов следственных действий, заключений эксперта и иных документов. Таким образом, судебные действия следственного характера — это коллективное действие всех активно участвующих лиц с обеих сторон, при производстве которого суд создает необходимые условия для реальной состязательности сторон.

В-третьих, все судебные действия следственного характера, их результаты фиксируются в едином источнике доказательств — в протоколе судебного заседания, который, в отличие от протокола следственного действия, не подписывается сторонами, участниками действия; его достоверность удостоверяется председательствующим и секретарем судебного заседания.

В-четвертых, судебные действия следственного характера — это в большей степени исследование, проверка и оценка уже собранных и представленных сторонами доказательств, и в меньшей степени — по-

⁷ Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М., 2008. С. 13.

⁸ Попов В. Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации : монография / под ред. Н. Н. Ковтуна. Н. Новгород, 2000. С. 16.

иск и сбор доказательств. На это неоднократно указывал в своих работах О. Я. Баев⁹, а С. П. Гришин обоснованно отметил, что не случаен выбор терминологии, которую использует законодатель в главе 37 УПК РФ, где он употребляет термины «представление» и «исследование» доказательств, в то время как в разделе 3 УПК РФ он говорит о собирании, проверке и оценке доказательств¹⁰. Вместе с тем неверно утверждать, что на стадии судебного следствия не могут быть получены новые доказательства, так как суд оказывает сторонам содействие в исполнении ими своих процессуальных обязанностей и осуществлении предоставленных им прав, в том числе и по доказыванию.

Помимо следственных действий в ходе судебного разбирательства судом осуществляются и иные действия, отвечающие признакам судебных действий, однако не имеющие познавательной направленности, не имеющие своим назначением сбор, исследование, оценку доказательств. Это действия организующего (например, по разрешению ходатайств сторон о вызове новых свидетелей или по определению последовательности исследования доказательств) и обеспечительного свойства (например, по разрешению вопросов о применении мер по обеспечению гражданского иска).

Отнесение указанных вопросов именно к предмету судебных действий объясняется нами тем, что все они производятся обязательно в рамках судебного заседания с участием представителей участвующих сторон, с обязательным выяснением по указанным выше вопросам мнения сторон, а затем уже с вынесением процессуального решения. Разрешение указанных вопросов именно в режиме судебного действия обусловлено, на наш взгляд, стремлением законодателя повысить роль принципа состязательности в ходе судебного разбирательства при решении вопросов, затрагивающих наиболее значимые права (в том числе и процессуальные) участников уголовного судопроизводства.

⁹ См., например: Баев О. Я. Указ. соч. С. 225.

¹⁰ См.: Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М., 2008. С. 21—22.

Воронежский государственный университет

*Александрова С. А., аспирантка
кафедры уголовного права юридического
факультета*

*E-mail: olga_rogacheva@mail.ru
Тел.: 8-903-652-90-05*

Voronezh State University

*Aleksandrova S. A., Postgraduate Student
of the Criminal Law Department of the
Law Faculty*

*E-mail: olga_rogacheva@mail.ru
Tel.: 8-903-652-90-05*